

Все было готово, и они уже собирались отправиться в путь, когда Чжу Хао спросил:

— А где Гу Пин?

Другой мальчик по имени Чан Цзюньянь ответил:

— Он только что вышел в туалет. Он скоро вернется.

Чэнь Му сказал:

— Давайте медленно пойдём к выходу и подождём его там.

Вэй Далэй толкнул скейтборд ручной работы, сделанный Чэнь Му, и пошел впереди.

Металлические части скейтборда издавали жуткий скрип, когда терлись друг о друга, что было особенно громко в тишине вокруг.

Однако едва они достигли дверного проема...

— А...!

Снаружи послышался отчаянный крик Гу Пина.

Все на мгновение замерли, но Чэнь Му среагировал первым и тут же бросился наружу, на поясе у него появилось оружие — копье.

Когда они не знали, какая опасность им грозит, дальнобойное оружие казалось более безопасным.

Вэй Далэй на мгновение замедлил шаг, но тут же бросился вперед.

В его руках была огромная дубина из волчьих зубов, специально изготовленная Чэнь Му, а железных шипов на ней было достаточно, чтобы навести ужас на любого.

Хотя Вэй Далэй стартовал немного позже Чэнь Му, его усиленное силой тело позволяло ему бежать со скоростью, превосходящей скорость обычного человека.

Ведь скорость в конечном итоге зависит от силы.

Вэй Далэй догнал и обогнал Чэнь Му в мгновение ока.

Чэнь Му поспешно крикнул:

— Старина Вэй, не спеши. Сначала оцени ситуацию.

Услышав просьбу Гу Пина о помощи, Чэнь Му уже приготовился к худшему. Даже если они были просто одноклассниками, даже если их отношения не были настолько хорошими, он не мог оставаться равнодушным. Он был готов помочь, если бы речь шла о нескольких муравьях, но не хотел рисковать их жизнями, если бы речь шла о более крупных животных, таких как крысы или лягушки.

Он первым бросился на помощь, потому что не хотел, чтобы другие рисковали понапрасну, но забыл про Вэй Далэя, этого безрассудного парня.

Когда он попытался напомнить ему об этом, было уже слишком поздно — Вэй Далэй уже влетел в дверной проем.

Однако, как только он вышел на улицу, Вэй Далэй вдруг замер, потрясенно глядя на происходящее перед ним.

Через несколько секунд за ним последовал Чэнь Му, и когда он увидел, что его ожидает, то тоже был ошеломлен.

Но он лишь на секунду замер, поспешно оттащив Вэй Далэя назад и крикнув Чан Цзюньяню и Чжу Хао, которые только что вышли:

— Возвращайтесь, не смотрите!

Однако человеческое любопытство — странная штука. Несмотря на то что Чжу Хао и Чан Цзюньянь знали, насколько это опасно, они не смогли удержаться и бросили быстрый взгляд.

И от этого взгляда они едва не испугались.

Темно-красная сороконожка, словно гигантский питон, извивалась и кусала хрупкое тело Гу Пина.

Его жалкие крики не прекращались, но становились все слабее и слабее.

Сороконожка не собиралась останавливаться.

Инстинкт выживания заставил Чжу Хао и остальных повернуть назад и бежать, не успев даже намочить штаны. Когда Чэнь Му потянул Вэй Далэя за собой, тот сразу понял опасность и тоже отступил.

Пусть он и был безрассуден, но не глуп. Даже увеличив свою силу, он понимал, что в данный момент недостаточно силен, чтобы справиться с сороконожкой.

Хотя эта сороконожка была небольшой, один ее укус содержал достаточно яда, чтобы стать смертельным для человека в данный момент.

Они вчетвером побежали туда, где находились остальные, и наконец остановились.

— Что случилось? — Дун Цзюньвэй поняла, что с Гу Пином что-то случилось.

— Гу... Гу Пин... сороконожка...

Как только Чан Цзюньянь произнес эти два слова, он закрыл рот рукой и бросился в сторону, его непрерывно тошнило.

При мысли о разноцветной сороконожке с ритмичными двумя рядами длинных ног и манящими усиками на голове, а также при виде жалкой и кровавой мольбы Гу Пина о помощи, Чжу Хао тоже потянуло на рвоту.

Чэнь Му и Вэй Далэй чувствовали себя немного лучше, но их желудки все еще неприятно бурлили.

— Старина Вэй!

Видя, что Вэй Далэй все еще выглядит ошеломленным, Чэнь Му подумал, что он может быть напуган до смерти. Если бы сильнейший боец команды потерял его из-за страха, это была бы огромная потеря.

Но, к его удивлению, Вэй Далэй вдруг опечалился и сказал плаксивым голосом:

— Босс, я действительно хотел спасти его... Я действительно хотел. Я хотел подойти и спасти его...

Чэнь Му вздохнул, похлопал его по плечу и сказал:

— Я знаю, ты сделал все, что мог.

Оставшиеся в зале девушки наконец поняли, что произошло. Хотя они не видели этого воочию, Чжу Хао и Чан Цзюньня рвало неконтролируемой рвотой, этого было достаточно, чтобы представить себе ужасную сцену.

Когда Ло Хуэй умер, они находились довольно далеко, и вспышка света не оказала на них такого сильного воздействия.

— Что же делать? Может ли сороконожка пролезть внутрь через дверную щель?

— Если это так, то что нам делать?

— Может, нам не стоит больше разделяться?

...

Смерть Гу Пина вызвала сильное беспокойство среди группы. Даже Чэнь Му почувствовал себя немного напуганным.

По правде говоря, удача сыграла большую роль в их выживании до сих пор.

Практически все выходили из туалета через дверь, но, к сожалению, Гу Пину не повезло столкнуться с сороконожкой.

Если посмотреть на это с другой стороны, то идея стоять ночью на страже была просто самообманом. Несколько сверчков и сороконожек было бы достаточно, чтобы уничтожить этих людей.

Соппротивление казалось бессмысленным.

— А эта сороконожка войдет? — с тревогой спросил кто-то. Раз это случилось у двери, значит, такая возможность была.

— Наверное... она только что поела и теперь должна быть сыта.

Такой ответ казался немного бессердечным, но трудно обвинить кого-то в эгоизме. В такой обстановке вполне естественно ставить на первое место собственное выживание, тем более что у Гу Пина не было ни с кем особо близких отношений.

С другой стороны, Вэй Далэй, конфликтовавший с Гу Пином, в данный момент был полон угрызений совести.

— Чэнь Му, что ты задумал? — спросила Дун Цзюньвэй.

Чэнь Му на мгновение замолчал и ответил:

— Нам еще нужно перевезти вещи. Честно говоря, оставаться здесь так же опасно, как и выходить. Мы не можем прятаться здесь вечно, это тоже смертный приговор.

— Значит... план остается прежним?

— Я предлагаю держаться всем вместе, — сказал Чэнь Му, немного поразмыслив.

Дун Цзюньвэй быстро поняла, что имел в виду Чэнь Му.

Если мальчики, вышедшие на улицу, столкнутся с опасностью, то у оставшихся девочек почти не останется средств для защиты, и они, скорее всего, будут страдать от медленной смерти. Поэтому лучше держаться вместе и подкреплять мужество друг друга.

Дун Цзюньвэй кивнула в знак согласия и спросила всех:

— Что вы думаете?

Чжао Сяоянь, Ду Цзяцзя и другие подумали о том месте, где Гу Пин был съеден сороконожкой у двери, и им совсем не хотелось оставаться здесь одним. Все они дружно согласились.

В группе учеников 4-го класса 12-й школы изначально было 11 человек, но после смерти Ло Хуэя и Гу Пина осталось только 9.

Чэнь Му пересчитал людей и почувствовал грусть, увидев, что не осталось даже двузначного числа.

Кто же станет следующим?

Хотя смертные рано или поздно умирают, в такие времена инстинкт выживания становится еще сильнее, чем в мирные времена.

Жизнь непредсказуема.

Кто бы мог подумать, что та же группа старшеклассников, которая только что обсуждала туалетную бумагу, теперь столкнется с проблемой жизни и смерти?

<http://tl.rulate.ru/book/94302/3770568>